

— Брат? — Лин Фэн с нескрываемым любопытством ткнула Лин Сюаня в плечо, когда тот вернулся с довольной улыбкой.

Заметив, что Цан Бинь хранит угрюмое молчание, а Лин Сюань медлит с ответом, девушка заговорщицки прищурилась. Она знала о планах Хань Бо, Сяо Суна и Мин Юэ, а потому решила бить в лоб:

— Раз уж вы не желаете открывать правду о личности этого... великого, чей дух мы пытаемся собрать, мне трудно отдавать приказы. Может, просто велеть им прекратить все приготовления?

Цан Бинь недовольно поморщился.

— Ну и девка, — проворчал он. — Подручные у неё тоже те ещё пройдохи.

Он на мгновение задумался и тяжело вздохнул:

— Пусть продолжают. Учитывая его статус, ему нужно восстановиться как можно скорее. Только после вознесения в Царство Богов он будет в безопасности. Здесь же, в Тысяче Миров, даже под нашим присмотром...

— Сложно избежать оплошности, — Лин Сюань нахмурился. — Мы боимся не тонких расчётов или коварных планов, а тех, кто обладает огромной силой и при этом совершенно не дорожит жизнью.

Цан Бинь горько усмехнулся:

— На самом деле с врагами сладить проще. Куда труднее иметь дело с... обожателями.

Лин Фэн зажглась азартом — она почуяла свежую сплетню. Лин Сюань же лишь криво усмехнулся:

— Идеальный момент, чтобы «согреть постель», не так ли?

«Значит, охранять его нужно не только от чужаков, но и от своих...» — Лин Фэн едва сдержала смехок. Цан Бинь, осознав всю глубину проблемы, в отчаянии закрыл лицо руками.

— Ладно, — выдавил он. — Если кто и решится на такое, пусть сначала попробует одолеть Куй Юй.

— Кха... пфф! — Лин Сюань поперхнулся смехом.

У дверей, скрестив руки на груди, стояла Небесная демоница. Она так помрачнела от гнева, что шутникам сразу стало не по себе. Вспышка белого света — и вопли Цан Биня разнеслись по всем землям Небесных Демонов.

Спустя полчаса Куй Юй уже восседала во главе стола. Цан Бинь, чьё лицо распухло так, что его невозможно было узнать, уныло примостился на самом краю.

— Чжун Лоу, этот мерзавец, до сих пор в затворе, — процедила она сквозь зубы.

Демоница холодно усмехнулась, бросив многозначительный взгляд на присутствующих:

— Если Фэй Пэна умыкнёт какая-нибудь смазливая лисица, Почтенному Демону останется только рыдать.

— Кхм, — Лин Сюань виновато улыбнулся. — Тот, другой, тоже весьма силён. Пока господин Чжун Лоу не вышел из медитации, он — лучший защитник для генерала.

Куй Юй покачала головой:

— Чужая кровь — чужие мысли.

Заметив странный взгляд Лин Фэн, она добавила:

— Мы, верхушка двух царств, выросли вместе. В решающий момент мы станем единым целым, особенно... — она глубоко вздохнула. — Чжун Лоу и Фэй Пэн. Связь между ними всегда была глубже, чем кажется. Они — две стороны одной медали, любящие друг друга.

Лин Фэн округлила глаза, но Небесная демоница лишь нахмурилась:

— Что касается Повелителя Фениксов Цзинь Чэня — не нужно посылать ему вестей. Придёт — так велит судьба, нет — его право. Он не глупец и понимает, что Фэй Пэн для него недосягаем. Если он и явится защищать генерала, то скорее ради тех старейшин расы Яо, что всё ещё запечатаны. Без них элита Яо лишена половины своей мощи.

— Верно, — Цан Бинь потер лицо, восстанавливая его с помощью духовной энергии. — Помыслы его нечисты, так на что он надеется? Будь он хоть трижды врождённым духом по силе, ему не сравниться с тем местом, которое Фэй Пэн отвёл для Чжун Лоу.

Он мягко улыбнулся и направился к выходу:

— Для нас существует только Чжун Лоу — соратник, друг и соперник с самых юных лет. Позаботимся о них обоих. А когда Лоу выйдет из затвора... что ж, мы просто набьём ему морду.

Поместье «Арктика»

— Кха-кха...

Тяжело раненный Фэй Пэн с трудом заставил себя выглядеть так, будто отделался лишь парой царапин. Вернувшись в центр поместья, он вошёл в павильон Люби и немедленно установил барьер в спальне. Однако само поместье закрывать не стал — пусть всё выглядит как обычный отдых после боя. Лишь когда тени соглядатаев, круживших в небе, окончательно скрылись, он позволил себе сплунуть кровь.

— Один против троих... всё же тяжеловато.

Несмотря на слова, он сиял синими глазами. Он достал серебряный жетон и принялся настраивать массив. Спустя долгое время Фэй Пэн облегчённо выдохнул. На поверхности жетона проступила карта Тысячи Миров, усыпанная множеством точек: одни двигались, другие замерли. Легким движением он увеличил масштаб.

Фэй Пэна осенило. Он выбрал район Внутреннего моря и «раздвинул» карту — перед ним возник Остров Футу. На нём мерцало несколько огней. Он сделал пару шагов по комнате и заметил, что одна из точек повторила его траекторию.

— Так это я! — невольно вырвалось у него.

Затем изображение исчезло, уступив место строкам текста:

«Сотворено из дыхания соплеменников ради взаимной защиты. Если точка станет алой, а жетон раскалится — немедленно спешите на помощь. Если свет погаснет — значит, соплеменник пал. Запомните врага, и я, Лин Фэн, клянусь отомстить за каждого».

— Впечатляюще, — Фэй Пэн проявил интерес. С таким подходом неудивительно, что она сплотила ветвь Божественных плодов.

Поглаживая лезвие меча, он прошептал, словно обращаясь к самому себе:

— Неужели теперь в Тысяче Миров Божественные плоды в безопасности?

Ответом ему послужил тихий вздох, раздавшийся у самого входа:

— Не совсем. Скорее, теперь они хотя бы могут не прятать лица.

Лин Фэн вошла в комнату, поправляя рассыпавшиеся волосы. Её взгляд был странным, полным необъяснимой горечи. «Неужели этот юноша — тот самый Первый божественный полководец, чья слава гремела наравне с Почтенным Демоном?» На первый взгляд, кроме редкой красоты, в нём не было ничего выдающегося. «Должно быть, он мастерски скрывает свою истинную суть».

Под пристальным взглядом Лин Фэн Фэй Пэну стало неудобно. Он невольно отодвинулся к краю кровати, отчего девушка лишь едва заметно усмехнулась. Он оглядел себя, поправил одежду и поднял голову:

— Что-то не так?

Лин Фэн отвела взгляд, втайне сомневаясь в словах брата о величии этого юноши. Но, вспомнив о шатком положении своего народа, она заговорила:

— Если ты признаешь жетон своей кровью, сможешь связаться с любым соплеменником в радиусе целого континента.

Фэй Пэн, не колеблясь, полоснул по запястью, и капля крови упала на металл. В ту же секунду жетон Лин Фэн отозвался резким гулом.

Тут же она, Хань Бо, Сяо Сун и Мин Юэ услышали в своих артефактах любопытный голос юноши:

— Что это за формация? Пространственная? Кровная? Или задействованы нити судьбы? Постойте, тут не только это... В правом углу... о, материал... чувствуется избыток жизненной силы, это же Божественное Древо! Погодите, кажется, здесь ещё и...

Новый союзник оказался восторженным «книжным червем». Лин Фэн, в ушах которой буквально гудело от потока информации, зажала уши и вскрикнула:

— Тише! У меня сейчас голова лопнет!

Фэй Пэн осекся. Он смущенно улыбнулся, и на его щеках проступил едва заметный румянец:

— Прошу прощения, увлёкся.

Он спрятал жетон и остался сидеть на кровати, невинно глядя на девушку.

Лин Фэн чувствовала, что её самообладание трещит по швам.

— Ладно... восстановишь силы, тогда и будешь копать в массивах. И помни: не ори в голосовой канал. Если кто-то из наших в это время будет сражаться, у него от твоего крика рука может дрогнуть.

Фэй Пэн на мгновение широко открыл глаза и послушно закивал. Он выглядел таким кротким, что Лин Фэн не удержалась и, повинувшись порыву, потрепала его по волосам. Лишь увидев его изумление, она осознала, что сделала. Смущённо отдернув руку, она поспешно села в кресло:

— Перейдём к делу. Моя сила — на девятом уровне ранга Вселенной.

Когда речь зашла о серьезных вещах, Фэй Пэн мгновенно преобразился. Сказались годы наставлений Трех Владык.

— Ваша раса наслаждается тишиной лишь потому, что в своё время вы, должно быть, заставили умыться кровью не одну крупную секту Тысячи Миров. Вы не возносите лишь потому, что боитесь оставить народ без защиты, пока не появится ещё один мастер вашего уровня.

Лин Фэн холодно усмехнулась:

— Закон джунглей. Я победила, а те, кто пожирал плоды богов и не успел вознестись, отправились в могилу. Справедливо, не так ли?

Фэй Пэн прищурился.

— Мастера Тысячи Миров не могут спускаться в низшие миры, но это не значит, что Боги, Демоны, Яо или Драконы не могут посылать туда вестников, — он уверенно улыбнулся. — Вмешалось Царство Демонов? Точнее, Небесные Демоны?

Лин Фэн долго смотрела на него. В её взгляде уже не было покровительства старшей — лишь уважение к равному.

— Да.

— Значит, теперь в Тысяче Миров никто не смеет открыто охотиться на вас? — Фэй Пэн вздохнул. — А те, кто успел вознестись раньше?

Лин Фэн сжала и бессильно разжала кулаки. Голос её стал хриплым:

— Тех, кто уже в вышних мирах, мне не достать. Тех, кто томится в нижних — не спасти. Лишь здесь, в Тысяче Миров... как же это горько!

Фэй Пэн долго молчал.

— И всё же, зачем вы пришли ко мне, глава?

Уловив в его голосе холодную настороженность, Лин Фэн не обиделась:

— Я знаю, кто стоит за твоей спиной. Ты прав, я пришла именно за этим.

Фэй Пэн хотел было возразить, но она перебила его:

— Скажу лишь одно: ты недооцениваешь мощь своего покровителя.

Она опустила глаза, скрывая тень былой обиды. Участь её народа была предрешена указом Небесного Императора. Разве мог Бог-Отец не знать о страданиях своих творений? Он — первый среди Трёх Владык, прародитель богов — просто не придавал этому значения. Но у неё не было выбора. Если этот божественный воин, возвращенный самим Фу Си, действительно способен изменить судьбу, она готова присягнуть ему на верность. Лишь бы её соплеменники перестали быть «изысканным блюдом» на чужих столах.

Фэй Пэн, решивший искать истину самостоятельно, не стал расспрашивать об отце. Он понимал: ей незачем лгать.

— Что ж, я польщен вашим доверием. Какова ваша цель?

— Божественные плоды рождаются на Древе. Те, что слабее, выбрасываются в малые миры. Из них выживают единицы — лишь те, кто прокладывает путь по трупам, пройдя через невыносимые лишения. Средние плоды попадают в Тысячу Миров. Кому везёт — растут в тени, кому нет — их находят и выпивают досуха, — начала Лин Фэн.

Она горько усмехнулась. Фэй Пэн уже предчувствовал, что её история омыта слезами и кровью.

— Мы с сестрой были плодами-близнецами, чем-то средним между обычными и высшими плодами. Нас забросили в Тысячу Миров, в тайное царство под крылом одной из сект, стремившихся к божественности.

Голос её стал бесстрастным:

— Единственный шанс для близнецов переродиться в высшие плоды — это обрести особую конституцию ещё до вознесения. Для этого нужны редчайшие ресурсы из Царства Богов.

Лин Фэн застыла, словно маска:

— Моя сестра, по своей наивности, открыла правду старейшинам. Она верила, что если секта поможет нам найти ресурсы, то в будущем, достигнув ранга Небес, мы станем их вечными защитниками. Итог...

Она пугающе, почти безумно улыбнулась:

— Глава секты, которого мы почитали как мудрого наставника, в тот же миг заживо выпил её силу. Но он не знал одного: связь между близнецами неразрывна. Перед смертью сестра передала мне все свои истоки — я в то время была далеко. Разумеется, я не вернулась, чтобы умереть вслед за ней. Меня объявили предательницей. Я бежала, я скрывалась, я убивала каждого, кто шел по моему следу. В конце концов... я победила.

Фэй Пэн замер, поражённый этой исповедью.

— Потом, вознесясь в Тысячу Миров, я вновь столкнулась с преследованием их вышестоящей школы. И снова — кровь за кровь. На этом пути я оставила горы трупов, но не жалею ни об одном. Мой пример вдохновил других, так зародился наш союз.

Она тихо рассмеялась:

— С негласной помощью Небесных Демонов я заставила великие секты подписать договор. Отныне в Тысяче Миров охота на наш народ запрещена. Любой, кто рискнёт, будет преследоваться нами до самой смерти, и ни одна школа не даст ему убежища. Но это... это лишь капля в море страданий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17396/1658485>